

СЕРДЦЕ "АТОММАША"

РИТМЫ ИЯТИЛЕТКИ

1

Вновь они встретились на родной земле. Писатель Михаил Шолохов и электросварщик Алексей Улесов. Встретились как старые знакомые в день 75-летия автора «Тихого Дона». Вспомнили и съезды партии, на которых оба были делегатами, и ту первую встречу у хутора Соленый...

Можно только удивляться прозорливости большого художника, угадавшего в героях одного из первых своих послевоенных очерков, тогда мало кому известном строителю Цимлянской ГЭС человека большой судьбы.

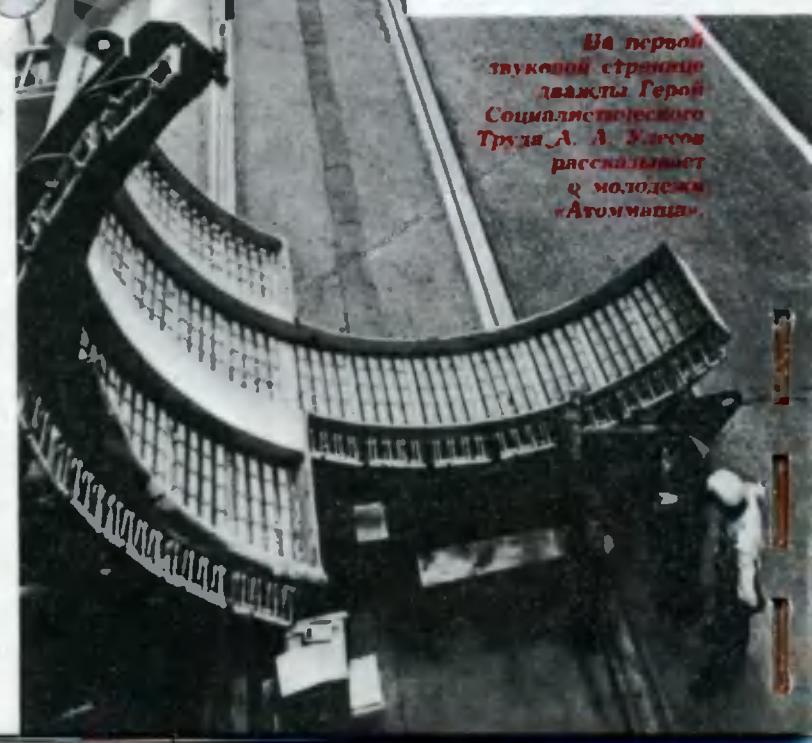
А судьба сложилась действительно большая... Вслед за Цимлянском — Куйбышевская гидростанция, потом Асуан, КамАЗ, Тольяттинский автомобильный гигант. И, наконец, возвращение в родные края у излучин Волги и Дона. И думалось: не на покой ли приехал немолодой уже мастер, заслуживший у Родины две звезды Героя?

А он, вместе с молодыми своими товарищами заложивший фундамент «Атоммаша», и сегодня на стройке. Отложив на секунду электрод, окидывает цепкими, сведенными в вечный прищур глазами степняка и электросварщика гигантскую панораму Атомграда и говорит неожиданно мягко и мечтательно: «Масштаб-то какой, понимаешь...»

Людей самых различных возрастов и профессий манит размах «Атоммаша», где будет поставлено на поток уникальное оборудование ятомных электростанций. Одни — как ученики Алексея Александровича — сварщики Геннадий Кузичев, Галина Александрова — приезжают сюда,

За первый звуковой строительный Герой Социалистического Труда А. А. Улесов рассказывает о молодежи «Атоммаша».

что называется, со школьной скамьи. Другие — как токарь-карусельщик Александр Савранский или кавалер ордена Ленина Леонид Владимирович Николаев — оставляют насиженные места, где пользовались они уважением и почетом. «Атоммаш» сплетает человеческие судьбы — большие и маленькие. Скажем так: пока еще маленькие.

Одна, запомнившаяся нам «деталь»: машины, которые будет выпускать завод, рассчитаны на десятки лет работы без капитального ремонта. А это значит, что «пик формы» они наберут уже в XXI веке!

Известный сегодня всей стране первый корпус реактора, чем-то напоминающий гигантский глубоководный батискаф, высится в одном из цехов. День и ночь, освещенная электрическим инеем сварки, росла и приобретала сегодняшние формы огромная «машина будущего». «Стежок за стежком», — говорит бригадир сварщиков Владимир Николаевич Суслов. И в каждом таком «стежке» не должно быть ячейки даже для микроскопической пылинки. Тысячетонная громадина реактора собирается с точностью часового механизма.

«Атоммаш» — завод, на котором масштаб, размах достигаются прежде всего необычайной точностью и высокой культурой труда. Можно сказать, что качество здесь рождается количеством.

«Требуются виртуозы» — такой девиз, пожалуй, лучше всего подходил к испытаниям, которые проходили 200

опытнейших сварщиков предприятия. Выдержали его только восемь.

Ну, а сам Волгодонск, поспевает ли он за ритмом «Атоммаша»? Город за последние пять лет ежегодно увеличивался почти на 20 тысяч жителей. Стремительно растут его новые кварталы, дугой опоясывая берег Цимлянского моря. За короткий срок сдан 1 миллион кв. м жилой площади, только количество детских дошкольных учреждений увеличилось здесь в десять раз!

Да и как же иначе: юный Волгодонск — это же город без бабушек!

К 2000 году здесь должен родиться полумиллионный житель. А в канун 1981 года в молодой семье строителей Плюховых появились на свет три девочки — первые в городе тройняшки. Они лежали рядышком, три розовых соплящих комочек, освещенные светом широкого окна новой больницы, за которым открывалась панорама строек и жилых кварталов. И, казалось, добрый город вместе с нами внимательно всматривался в лица новых своих жителей, граждан XXI века.

В. ГАСПАРЯН
г. Волгодонск.

На фото (слева направо): Алексей Александрович Улесов; так начиналась подготовка деталей для корпуса реактора; у центральной проходной «Атоммаша»; передовая бригада Ю. И. Тихонова; бригадир токарей А. С. Савранский.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Влюбился молодой человек в девушку. Мать его спрашивает: «За что полюбил?»

— Ой, мама,— восклицает сын,— люблю и все! Разве тут может быть какой-то математический подсчет?! Даже ученые еще не придумали, что такое любовь, а ты спрашиваешь!

Но вот сын разлюбил.

— За что же разлюбил? — удивляется мать.

Оказывается: за то, да другое, да третье... Пальцев не хватает, чтобы перечислить все.

Любовь безоглядна—это правда, и тем не менее она все-таки «поверяется алгеброй». Нет настоящего чувства, нет культуры чувства без раздумий над чувствами. В древности старики говорили молодым родителям: «Хотите подарить ребенку счастье, подарите ему пять качеств характера».

На первое место мудрецы всегда ставили трудолюбив. В самом деле, кому нужны лодыри-муж? Никому! Кому нужна лентяйка-жена? Никому! Ведь у лентяев дети ничему не научатся.

Но трудолюбие—это не только любовь к труду. Это готовность сделать любую работу наилучшим образом. То, что вы делаете, вы делаете для жены, для мужа и в конечном счете для своих детей. Общий труд объединяет семью.

Вторая значимая черта, показатель хорошего, удачливого, счастливого брака—общительность. Общительный человек не только себя раскрывает, но и других очень хорошо чувствует: по настроению, по взгляду. Он легче переносит и беды и невзгоды.

Талант любить превращается через характер другого человека. И очень важно поэтому быть в жизни еще и щедрым. Щедрость—это умение делиться не только тем, что имею, как у нас у всех хорошо получается в детстве, но и тем, что знаю. Знаю—расскажу, умею—покажу, сам научился—и тебя научу.

ЛЮБВИ

ЧАРОВАНИЕ

Так поступает истинно щедрый человек.

А как высоко ценились и ценятся в обществе такие черты высокой нравственности, как честность и чуткость! Это тоже синонимы счастья.

Чтобы связь с другими людьми была тесной, надо уметь и сострадать, и сочувствовать, и симпатизировать, и со-переживать. Нужно уметь настраивать свой эмоциональный тонус на лад другого человека, с кем живешь, с кем общаяешься, к кому пришел.

В понятие любви обязательно входит желание понять другого человека, желание помочь ему и желание максимально к нему приблизиться для участия в общем диспуте, общем деле, в общих заботах.

Модным, расхожим стало в последнее время понятие «психологическая несовместимость». Несовместимы... Но не есть ли это отступление, отказ от стремления принять чужую непохожесть, согласиться с этой непохожестью как

разновидностью огромного, необъятного мира.

Говорят, симпатии закручиваются по спирали с помощью двух рычагов. Первый — это антиподство. Мне нравится то, что во мне нет. Я должен занять, забрать у другого что-то, чтобы быть лучше, интересней. И, во-вторых, существует сходство характеров и типов. Мне нравится то, что во мне есть, и я хочу соединиться, чтобы еще больше усовершенствовать себя.

Признак высочайшей культуры — это умение снисходительно относиться к чужой непохожести. Оттого и счастлив брак у многих людей, что они могут восхищаться этой непохожестью. И отблеск этого понимания высекает искры очарования.

А. С. ПОЛЯКОВА,
научный сотрудник
г. Киев

На третьем звуковой странице слушайте репортаж из Клуба молодой семьи, созданного в Киеве.

В Клубе молодой семьи, открытом в Киеве при заводе вычислительных и управляющих машин, выступают представители самых различных специальностей. Доброй традицией в клубе стали «Завздыны» — праздник рождения ребенка. Непременные участники радостного ритуала — трио бандуристок.

Фото А. Бронштейна, В. Марушенко, Н. Свиридовской, Д. Воздвиженского.

ГУЛРУХСОР

Лауреат премии Ленинского комсомола. Автор многих поэтических сборников. В переводе на русский язык вышли книги «Песня родника» (1975 г., издательство «Молодая гвардия») и «Радужный цветок» (1978 г., издательство «Советский писатель»).

С МЫСЛЬЮ О МИРЕ

Гром грянул, дождь прошел,
И жизнь свежее стала.
И мед и горечь слов —
все унесла вода.
Напишишь молока,
уснул ребенок малый,
Уснули вместе с ним
и радость и беда.
Ребенок кулечок засунул
под подушку,
И у меня в душе
раздался слабый стон:
Как будто пистолет,
любимую игрушку.
Укладываясь спать,
с собою спрятал он.
О дети, на земле
красивой, но тревожной,
Пусть к вам покой и мир
слетят под сень жилья.
Пусть будет ваш союз
и крепким и надежным,
Ведь вами я нежна,
Всесильна вами я.
Ребенок мой уснул,
а я все неспокойна.
Я Гитлеру простить
не в силах детских слез.
Вот если б руки тем,
кто разжигает войны,
Дать вместо бомб цветы —
пусть слышат запах роз!
Вот если б не минер
шел по полям планеты,

А сеяль шагал.

дари земле зерно...
И мне сама земля ответила на это,
Как будто мысль мою лелеяла давно:
«О люди, я без вас,
как лунный грунт, бесплодна.
Для вас, для вас стелю
зеленые ковры.
Богатств от вас в сундук
не прячу первородных.
Но верю в то, что вы
и чутки и мудры.

Меня страшит война
одной свою тенью.
Покончите с войной —
благословляю вас!
Сторонник войн — мой враг,
и нет врага лютеев.
Он смерть моим сынам
приносит всякий раз...»
...Вот так над сыном я
глаз не смыкала ночью.
И мысли до утра парили в тишине.

И жизнь и смерть... душе
соединялись прочно.
Не умещалась в ней
лишь ненависть к войне.
Перевала с таджикского
Т. Кузовлева

Агнесса РОШКА

Автор многих поэтических сборников, среди которых «Валлада солнца» (1973 г., издательство «Картия молдавянки») и «Огниво и кремень» (1975 г., издательство «Советский писатель»). Часто выступает в печати с переводами прозы и поэзии на молдавский язык.

ЦВЕТ ВИШНЕВЫЙ

Цвет вишневый, снежный омут,
Вешние зарницы.

Как восход, вдали от дома
Родина мне снится.

Песен время золотое,
Даль дороги манит.
Нива влажной глубиной
Дышит ранней ранью.

На грядущее в надежде
Бросим в землю зерна.
Сердце трепетной и нежной
Тишиною полно.

Ветер — синий невидимка.
Тронул листьев струны.
И звенят росы крупинки
На березке юной.

Голубыми зеркалами
Светятся озера.
Дождик кружит над холмами.
Сыплет капли споро.

Луч — раскрытые ресницы
Цедят еле зrimо.
Сладко теплой ночью спится
Здесь, где все любимо.

Все, что слов не находило.
Проявилось в мае.
Молодая всходит сила,
Сердце наполня.

Как восход, вдали от дома
Родина мне снится.
Цвет вишневый, снежный омут,
Вешние зарницы.

Перевела с молдавского
Т. Стрешнева

Татьяна
ИНОЗЕМЦЕВА

Окончила Костромской сельскохозяйственного институт в 1977 году. Автор поэтических сборников «Любовь и хлеб» (1977 г.), «И что хорошего в калине?» (1980 г.), вышедших в Ярославском книжном издательстве.

АГРОНОМ

Агрономом быть не просто,
Агрономом — это значит
На колосьях видеть росы
Не как все, а чуть иначе.

По-иному ждать погоды,
Ждать дождя не как другие —
Все бояться, как бы всходы
Не погибли озимые.

Это значит — на рассвете
Заседать коня в загоне,
И пускай весенний ветер
За тобой летит в погоню.

Мне копыт привычно пенье.
Знаю, некоторым прочим
Скучно видеть удобренья,
Видеть пашню скучно очень.

Ну а я поле раздолье
Назвала своей судьбою.
Сколько их, колосьев, в поле!
Каждый вынянчен тобою.

Пить и есть он просит, колос.
Он укор мой и награда.
У земли зовущий голос,
Только слушать сердцем надо.

Иза
ОРДЖОНИКИДЗЕ

Окончила филологический факультет МГУ. Автор ряда поэтических сборников на родном языке. В переводах на русский язык стихи печатались в журнале «Литературная Грузия».

НЕ ОБЕЩАЙ...

Только не обещай...
Ничего обещать мне не надо...
Эти дни сочинила земля,
Чтоб в весеннем бреду
Вновь забылась душа,
Чтобы с музыкой не было сладу.

Зазвучавшей сегодня
На радость или на беду.

С тою музыкой-мукой,
Которой безумцы болеют.
Стихотворцы-мечтатели —
Путники дальних дорог.
Кто заветную песнь
В измученном сердце лелеет,
Ту, с которой каждый
Пред вечностью не одинок.

Реют белые голуби.
Небо светло и высоко.
Желтокудрого шумного ветра
порывы легки.

Кто же этой весной
Подшутил надо мной так жестоко
И любви меня отдал
В усердные ученики?

Лучше не обещай...
Да и разве весну обещают?
Звук раздался глухой —
Сердце бедное разорвалось.
Ты подумал тогда:

— Молодая листва прорывает
Яблонь клейкие почки
Стремительным звуком насквозь.

Перевела с грузинского
Зоя Велиховс

Акдемал
ОМАРОВА

Окончила Литературный институт имени Горького. Автор ряда поэтических книг. В переводе на русский язык вышли «Радуга в доме» (1975 г., издательство «Советский писатель»), «Ковер, сотканный из камней» (1978 г., «Правда»).

Я женщинам завидую хорошим.
От щедрости своей изнемогая.

Живут, любя и людям помогая.
Их красотой —

свет радости умножен.

Хорошие! Успеют все на свете:
Свой дом вести,
работой не гнушаться.
О, глаз людской умеет восхищаться.
Коль счастлив муж
и коль любимы дети.

Завидую тем добрым,
тем счастливым.
Завидую красивым, работящим.
Тем женщинам, прекрасным,
настоящим.
Горячим их движеньям торопливым.

Завидую и близким женщин этих.
Тепло им и светло от их участья.
Всегда благословляю это счастье.
Всегда желаю им удач на свете.

В невзгодах, и в успехах,
и в надежде,
Они — светлы, верны и неподкупны.
Все блага мира женщинам доступны.
И ярче жизнь становится,
чем прежде.

●
Говорил мне любимый:
«Любовь — это сила».
Я слова эти гордые
в сердце носила.
И теперь, одинокая, тоже горда.
Кто заглянет мне в сердце?
Никто! Никогда!
Я лицо закрываю цветастым платком.
Если я и заплачу,

то только тайком.
«Слишком гордая!» —

слышу, народ говорит.
Что ж мне делать, коль сердце,
как прежде, горит?
Если сила — любовь,

я, как прежде, сильна.
И любовь моя вечна —
словно стена.

Это стало опорой моей и судьбой.
До конца своих дней я, любимый,
с тобой.

Перевела с туркменского
Людмила Щипахина

ПОЧЕМУ ЭТО ПРЕКРАСНО

«Душа русского человека вся отражена в песне, как в зеркале».

М. Е. Пятницкий

Вовсе не кажется теперь удивительным, что народная песня стала особым профессиональным жанром. Однако было так далеко не всегда. Первый хор из крестьян Воронежской, Тульской и Рязанской областей России возник в 1911 году. Его создателем был страстный собиратель и знаток русского фольклора, профессиональный певец Митрофан Ефимович Пятницкий. Хор Пятницкого, насчитывавший в момент зарождения менее 20 человек, впервые вынес на городскую концертную эстраду крестьянскую песню в ее подлинном виде. Неутомимо пропагандируя русскую народную песню, знакомя широкую общественность с ее прелестями и достоинствами, Пятницкий считал, что тем самым он не дает ей растеряться «по дымным избам и завалинкам».

Первый концерт хора состоялся 2 марта 1911 года в Малом зале Благородного собрания (ныне Октябрьский зал Дома Союзов) и прошел с невероятным успехом. Самобытные певцы исполнили песни так, как они это делали у себя в деревнях, живо воссоздав

вая колорит местности, поражая силой и красотой голосов.

С того дня прошло 70 лет. Уже давно коллектив хора стал профессиональным, появилась классификация по профессиям, так как возросшие требования обязывали подумать об уровне мастерства — одному актеру стало просто не под силу хорошо петь, исполнять усложнившиеся танцы и играть на музыкальных инструментах.

После смерти М. Е. Пятницкого заметный след в истории хора, уже носившего имя своего создателя, оставил композитор В. Захаров. Он прнес с собой современность, которая с тех пор решительно вошла в репертуар. Захаров стал внедрять сочинения, созданные на основе традиционного материала русской крестьянской песни.

Но это была уже современная народная песня, которая подхватывалась и распространялась с необычайной быстротой. В сурьёвое время Великой Отечественной войны музыкальная летопись В. Захарова, в вместе с ним и хора стала неотъемлемой частью истории нашего народа.

После войны коллектив хора начал совершать поездки за рубеж. Хор обогнал почти весь мир. И везде народное искусство завоевывало сердца. Был

5

ПЕСНЯ РУССКАЯ

случай, когда наши дипломаты, зайдя за кулисы, говорили, что одним концертом хор сумел сделать столько, сколько им подчас не удается сделать за несколько лет. Такова живая сила искусства, сближающего народы.

На протяжении всей истории существования коллектива в его состав входили удивительно одаренные исполнители, начиная с Аринушки Колобаевой, самой первой звезды хора, и кончая современными певцами и тамцорами, которые сочетают в своем исполнении непосредственность и высокий профессионализм.

Пребывая в постоянном поиске, хор находит верные пути развития. Подтверждением этого является возникновение многочисленных его последователей среди профессиональных коллективов и целое народное движение в среде художественной самодеятельности. Россия многоголика. В каждой ее области есть свои неповторимые особенности. Это касается не только внешнего облика края, но и народной музыки. При всей своей общности русские народные песни отдельных областей отличны друг от друга не только по мелодике, но и по певческой манере. Как выходец из Воронежа, хор имени Пятницкого придерживается в основном воронежской манеры пения. Воронежский

диалект очень близок диалекту центральной части России, и хор обобщенно представляет всю ее, обычно не вдаваясь в какие-то узкие местные особенности.

Традиции, заложенные М. Е. Пятницким и продолженные В. Захаровым, а также работавшим с коллективом фольклористом и литературоведом П. Казыминым, бережно сохраняются и развиваются. И теперь хор имени Пятницкого является не только хранителем старинной народной песни и старинного танца, но и певцом наших дней.

В. ЛЕВАШОВ,

художественный руководитель

Государственного русского

народного хора имени Пятницкого,

народный артист РСФСР

В. Левашов: «Митрофан Ефимович Пятницкий готовил себя к карьере оперного певца, но, увлекшись крестьянской песней, сам стал выступать с певцами из народа». На пятой звуковой странице слушайте одну из первых записей с участием М. Е. Пятницкого и две песни в исполнении хора из репертуара последних лет.

Фото Б. Вдовенко

В черном костюме, чем-то похожая на амазонку, Вероника Дударова входит на сцену, идет сквозь оркестр к пульту... Когда изучаешь программы Дударовой, одно поразительно: их широта. Кажется, будто дирижера преследует неумная творческая жадность, стремление сыграть все, что мыслимо исполнить. Для слушателя эти грандиозные перечни музыки — счастливейшая возможность услышать не отдельные моменты, а целые эпохи симфонизма. Откуда эта исполнительская страсть, откуда желание продирижировать всем?

Мне кажется, что во время бесед с народной артисткой СССР Вероникой Борисовной Дударовой я «выловил» побудительный импульс. Сделав паузу в насыщенной сравнениями речи, Дударова произнесла тихо: «Понимаете, я просто очень люблю симфоническую музыку, симфоническое звучание, звуковую ткань оркестра». И добавила: «Музыка — это, несомненно, живопись. Я все слышу и ощущаю в красках. Совершенно конкретных». И когда логически разговор коснулся Скрябина, Дударова сказала: «Да, несомненно. Первое эстетическое потрясение произошло от «Позмы экстаза». То был нервный пароксизм — просто-напросто я рыдала у колонны Ленинградской Филармонии. Моя музыкальная биография была элементарной — в детстве водили в оперу, училась играть на рояле, и вот в шестнадцать лет (возраст, конечно, нервический!) я впервые в жизни услышала Скрябина. И моя любовь и слезы — все было отдано ему, и потому всю жизнь я возвращаюсь к звуку, цвету, свету и порыву Скрябина...».

Два других «удара», сформировавших кредо Дударовой в искусстве — это впечатленив от титанической фигуры Отто Клемперера и увиденное ею зрелище Парфенона на фоне афинского голубого неба. Торжество гармонии и равновесие пропорций. Красота в чистом виде, беззвучная, немая, особенно остро ощущаемая музыкантами. Я едва не написал

«музыкантшей» и остановился перед этим чуть неуклюжим словом...

«Да, — обронила Дударова, — вопрос о якобы неженской профессии дирижера стар, как мир. Даже моряки в этом смысле обогнали нас, но я вспоминаю слова одного из моих учителей-дирижеров — Николая Павловича Аносова, который сложил их в некую стереотипную фразу: «Вообще-то, Вероника, к вам это не относится, но дирижерство, конечно, дело мужское...»

— Это даже трудно назвать архайкой, — мрачно усмехнулась Дударова, — но как сломать этот предрассудок во время приема на дирижерские факультеты?..

Каждый выход Вероники Дударовой к пульту — это возвращение к музыке, к искусству, к публике, к аудитории близких и далеких стран мира. Дударова обхекала почти весь свет. Она путешествует яростно, стараясь отделять ту-

Фото
А.Лидова

6

ризм от рабочих поездок, стремясь к накапливанию впечатлений. «Теперь осталась только Индия», — говорит она. Но среди этого знакомства с планетой одно паломничество каждый раз остается сокровенным: посещение Осетии.

Дударова родилась в Баку и в краю предков до поры до времени не бывала. Наконец отправилась туда. Поехала через Тбилиси. Вот миновали полосы цветущей природы Грузии. Пошли осетинские голые скалы. Ее охватило странное волнение. Будто завещанная веками любовь к аскетическим камням вступала в свои права. Таким было одно из дударовских «возвращений» к своей земле. К самой себе. К своей «внутренней» музыке, звучащей в душе до того мгновения, когда в черном костюме, похожая на амазонку, она, Вероника Дударова, выйдет к рампе, поздоровается с оркестром, встанет за пульт...

Артем ГАЛЬПЕРИН

музыки

Еще лежит снег, еще шуршит по насту морозный ветер, гонит по ледяной блестящей снежной корке легкий лесной мусор. Но ты уж знаешь, чувствуешь, что весна идет. Что она уже за порогом, и вот чуть-чуть еще, и вдруг все сорвется с места, понесется вода, земля оттает — и все станет иным и прекрасным. Потому что самое прекрасное — это жизнь. А весна — это ее пробуждение.

Март! Шальной, ветреный и беспокойный месяц. Бьет свою веселую дробь дятел. Он будто пьян от солнца и от сладкого берескового сока, которым он так любит лакомиться. Он выбирает молодые берески с тонкой и розовой, неж-

ной корой где-нибудь на южной опушке леса, потому что там (дятел это знает!) раньше всего начинается сокодвижение. Из года в год он обрабатывает одну и ту же береску, над старыми, затекшими дырочками он пробивает новые, еще заметные ромбики. Дятел все-таки бережливее нас, людей, которые кромсают и нещадно обдирают кору берески так, что ей потом вовек не поправиться...

Я ботаник, для меня весна двойне хлопотно-радостная пора, потому что наступают последние недели приготовления к очередной экспедиции. То есть опять идти в поход за непознанным, незнакомым, за открытиями. Это

только непосвященному, наивному человеку кважется, что все травки давным-давно известны, что все гербарии собраны, каждая былинка и каждый цветок занесены в каталоги, учебники, определители. Но даже в брянском лесу мы сходимы с ума от радостных встреч с неизвестными растениями. А пустыни Туркмении?! Это же сплошные ботанические загадки! В этом году я опять уеду туда. Обязательно уеду. От всех неотложных дел отрекусь, но зато увижу цветы мандрагоры. И буду считать их.

Сколько осталось? Сколько погибло под копытами овец? Чтоб быть потом тревогу. Текое полезное, легендарное, такое таинственное и так мало изученное растение — счи-

танные единицы! Не дать исчезнуть мандрагоре! Вот, наверное, что больше всего манит меня и моих друзей туда, в лески Туркмении.

...Почему-то всю зиму приходили проситься в экспедицию девушки. А нам нужны ведь и здоровые, могучие плечи и руки парней. Таскать, коптить. И мы ставили условие: возьмем вас, девушки, если завербуете парня. Сейчас приходят. Наверное, нам и в этом помогает весна...

Наш Главный Ботанический сад Академии наук СССР — как заповедный кусок дикорастительного леса среди каменного города. Здесь тишина и благодать. Тишина, пропитанная пронизанная голосами птиц: вороньего грая, цинканья синичек, чириканья

ПРИРОДА И МЫ

4

КЛАДОВАЯ СОЛНЦА

фото
И. Константинов

воробьев, грачного галдежа—все это смешивается с перезвоном капели, хрустом сползающих с крыши глыб снега, срывающихся сосулек. И в этой шумной тиши будто слышишь, как шуршит шелуха сваливающихся чешуек отжившей коры. На проталинах, пробивая темный сплежавшийся пласт опавшей листвы, озорно выныривают первые подснежники. Буравчиками-сверлами высовываются побеги ландыша. Да, у нас в саду растут и ландыши. И год от года их все больше, потому что они здесь под надежной защитой сторожей и людской совести. И больно думать, что в подмосковных лесах, в настоящих лесах этого цветка, ландыша почти не осталось.

Я радуюсь, что теперь у меня есть возможность сказать о своей тревоге с глазу на глаз каждому. Я имею в виду телевизионную передачу «Кладо-ея солица», в которой мне посчастливилось принимать участие. Не хочу успокаивать себя, но все же мне кажется, что в последнее время наша тревога передалась миллионам. А когда в человеке возникает тревога, следом за ней идет забота. Забота о нашем русском лесе и о прибайкальской тайге, о полярной тундре, о редкой зеленой поросли пустыни, обо всем необъятном мире растений, без которого немыслима жизнь на Земле, немыслима и жизнь человека.

Г. ПРОСКУРЯКОВА,
кандидат
биологических наук

Звуки весны
собрали
воедино
кандидат
биологических
наук
И. Д. Никольский
Слушайте
четвертую
звуковую
страницу
журнала

8 декабря 1980 года на пороге своего нью-йоркского дома был убит Джон Леннон, которому за два месяца до смерти исполнилось всего сорок лет. Взглянем на диаграмму его жизни. Рождение в октябре 1940 года в Ливерпуле. Школьное его творчество—стихи, басни, памфлеты, игра на банджо и вышедшая из всего этого в 1955 году группа «Квонри-мен», куда позже вошли Маккартни и Харрисон. Гамбургские записи 1960 года, запечатлевшие первое пение Леннона («Не правда ли, она прелестна?») и первую его композицию («Плач по Тени»). Наконец, 1962 год—начало эпопеи «Битлзов»—четырех не знающих нот, но необычайно талантливых людей.

Остановимся здесь на минуту. Леннон был не только интеллектуальным центром группы и самым энергичным из четверки, он определял новаторский дух квартета. Его песни «Помогите» и «Человек из ниоткуда», эксперименты с электроникой, его сценарий пластики «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера» рвали рамки традиций. Неспокойный, острый ум Леннона придавал репертуару «Битлзов» протестующий, антибуржуазный, антивоенный характер. События в Ольстере, судьба политзаключенных в США, движение за гражданские права негров—все эти и многие другие проблемы нашли в лице Леннона страстного и заинтересованного комментатора. И рамки «Битлзов», конечно, становились тесны для Леннона, прокладывающего свою собственную дорогу.

Вместе со своей женой японкой Йоко Оно Джон создает новую группу и воплощает свои наиболее радикальные идеи—музыкальные и политические. Записаны были такие песни, как «Дайте миру шанс», «Вся власть народу», «Герой рабочего класса» и другие.

После распада «Битлзов» в апреле 1970 года Леннон записал с новой группой ряд сольных пластинок. В середине 70-х годов Джон, чувствуя, что не может сказать ничего нового своей аудитории, предпочел честно отмолчаться, не опускаясь до уровня дежурного «производителя дисков». Молчание Леннона прервалось на пороге гибели в 1980 году, когда вышив его пластинка «Двойная фантазия». Она светла, полна оптимизма и веры в будущее. «Будто все начинается сначала»—так называется заглавная песня диска. Эта работа представляет нам словно рожденного заново Леннона. Рожденного, чтобы быть застреленным.

А. ТРОИЦКИЙ

На одиннадцатой звуковой странице слушайте песни Джона Леннона «Будто все начинается сначала» и «Дорогая Поко».

...И НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ!

Московский научно-исследовательский институт вирусных препаратов... На дверях лаборатории, которой заведует профессор Светлана Сергеевна Маренникова, предупреждающие знак и надпись: «Не входить! Биологическая опасность!»

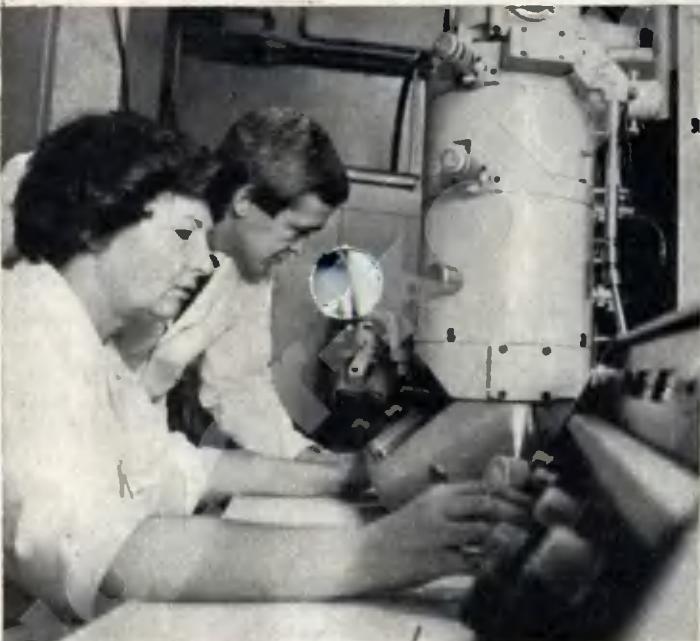
Всего пять таких лабораторий осталось в мире, поскольку оспа как заболевание исчезла на всегда. И все они работают с разрешения и под контролем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). На тот случай (каким бы маловероятным он ни казался), если заболевание возникнет вновь.

Мы стоим перед дверью в нервостильности. На звонок выходит один из сотрудников и предлагает нам пройти в кабинет профессора. В эти дни работа в боксах не ведется, так что опасности нет.

«Тридцать третья ассамблея ВОЗ, проходившая в мае 1980 года, утвердила меморандум о ликвидации оспы на всей Земле, — говорит С. С. Маренникова, — но путь к этой победе шел через тысячелетия».

О размахе и значительности усилий, направленных на борьбу с оспой по программе ВОЗ, свидетельствует масштаб официальных названий, которые то и дело употребляет Светлана Сергеевна: глобальный, всемирный, ассамблея, меморандум. Убеждавшись в этом и тогда, когда узнаешь от нее эпизоды битв и сражений 22-летней войны с болезнью, уносящей миллионы жизней.

Знаменательно, что именно в Московском НИИ вирусных препаратов в самый начальный и тяжелый период развития программы было организовано крупносерийное производство высококачественной оспенной вакцины. А Международный центр ВОЗ по оспе и родственным инфекциям, который работает в Москве с 1967 года под руководством

На второй звуковой странице слушайте рассказ ученых-вирусологов С. Маренниковой и В. Федорова — участников борьбы за ликвидацию оспы на Земле.

С. С. Маренниковой, выполнил половину всех лабораторно-диагностических исследований всемирной программы. Как ученый-вирусолог и эксперт ВОЗ Светлана Сергеевна принимала участие в разработке основополагающих документов по борьбе с оспой, выезжала в страны, где еще оставались ее очаги. А в лаборатории шел напряженный научный поиск. Результаты проведенных экспериментов показали, что вирус оспы обезьян, ранее считавшийся безвредным для человека, вызывает у людей заболевание, внешне неотличимое от натуральной оспы, но гораздо менее заразное для окружающих. Это открытие позволило объяснить истинную природу заболеваний, которые принимались за оспу в ряде стран Африки, где она была ужв ликвидирована. Без этого было бы невозможно получить уверенность в успехе программы.

Весь положительный опыт, накопленный в борьбе с оспой, суммирован в итоговом отчете, который подготовила Глобальная комиссия ВОЗ. Есть там такой раздел — «Уроки программы». «И самый большой, пожалуй, урок — это вера в плодотворность международного сотрудничества. С таким международным, воодушевленным и преданным делу коллектива, каковой работал по нашей программе, можно объявить войну и другим болезням на нашей планете», — говорит убежденно Светлана Сергеевна. В подтверждение своих слов она называет новую, расширенную программу ВОЗ по борьбе с рядом инфекций — дифтерией, столняком, полиомиелитом, коклюшем, корью и другими болезнями.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

Вирусологи С. С. Маренникова и В. В. Федоров (фото в центре). Медаль Всемирной организации здравоохранения (фото вверху). Низвергнутый «бог оспы» из Нигерии (фото внизу).

Фото Л. Лазарева

Мы не первый год видим Евгения Петросяна на эстраде. И всегда он молод, подтниут, спортивен, доброжелателен. Он как бы живое свидетельство правоты медиков и спортсменов. Первые утверждают, что гнев сокращает жизнь человека, а смех ее удлиняет. Вторые доказывают, что занятия спортом сохраняют молодость. И смех и спорт вошли в профессиональную жизнь Евгения Петросяна — артиста эстрады, читающего, танцующего, участника клоунад и конферансье. Но как рано определилась эта принадлежность жанру?

Евгений Петросян: Очень рано. К ужасу моих серьезных родителей (отец — математик, мать — химик), я уже в школе «ходил на голове». А в свободное от этих «упражнений» время сидел в библиотеке и к двенадцати годам, по-моему, неплохо знал историю театра. Конечно, я не пропускал ни одного выступления мастеров эстрады. И даже уже совсем недавно поразил Марию Миронову и Александра Менакера, исполнив песенку из их старого-старого спектакля «Кляксы». Они признались, что и сами ее забыли.

— Вы немало лет провели на эстраде в роли конферансье. Дефицитная и сложная профессия. Какие наиболее трудные ситуации вам запомнились?

Е. Петросян: Самое сложное время для конферансье — это, конечно, дни праздников. Обилие концертов и острая нехватка нас, конферансье. Это даже не часы, а дни пик. Жесткий график: несколько концертов в день. И вот прошло уже много лет, а я не могу забыть одного тяжкого экзамена, который мне пришлось выдержать на представлении, называвшемся «Вам, женщины!». Помню, прошли первых два номера, за ними должен был выступать ансамбль. Ребята на местах, но... исчез ток в розетках. Электроинструменты умолкли. Мне приказано «тянуть» как можно дольше. И я тяну... Вспомнил все репризы, которые когда-либо читал на

вечерах, посвященных женщинам... Пятнадцать минут, двадцать... Чувствую все, иссяк... Незаметно оглядываюсь за кулисы, вижу — монтеры копаются в розетках. А передо мной — несколько тысяч зрителей Дворца спорта. Мой репертуар о женщинах исчерпан. И когда я готов был сдаться на милость зрителей, готов даже петь, пожилой электрик тихо сказал: «Можно начинать». Не помню никого, кто был бы мне мил более, чем этот мастеровой человек, избавивший меня от провала.

— Номер журнала, в котором мы вас представляем, мартовский, а значит, вас не удивит вопрос: какого вы мнения о женщинах-зрительницах?

Е. Петросян: По-моему, это самые эмоциональные, строгие зрители. Всерьез я этого доказывать не буду, а вот в шутку — могу. Два случая. Первый про-

СМЕХ В ЗА...

изошел на сцене, когда мы, трое конферансье, исполняли клоунаду. По ходу номера я в элегантном костюме должен был выходить на сцену, а мои партнеры собирались облить меня водой из лейки. Но как только я сделал по сцене первые шаги, идя навстречу запланированному душу, из зала к сцене подбежала женщина и категорически заявила, что обливать водой такой костюм она не разрешит. Зал смеялся, но партнеры такого срыва долго не могли мне простить. А другой случай рассказал мне как-то после концерта жена. Она сидела в зале, и две женщины, занимающие соседние с ней места, очень активно обсуждали мои удачи и неудачи. Жена, естественно, молчала. Наконец одна из женщин обратилась к ней с вопросом: «А вам нравится?» — «Нравится», — ответила, улыбаясь, жена. «Это мой муж», — с гордостью ответила соседка...

Беседу вела Н. РОСТОВЦЕВА

**На эстрадной
стране**
в исполнении
Е. Петросяна
инициаторы
«В защиту
мужчин»
и «Зачем
людям
медицина?».

Дружеский
шарж
В. Шарковой

ЗНАКОМСТВА

На концертах, в которых принимает участие Катя Суржикова, публика в зрительном зале нередко разделяется на два «лагеря». Одних ее необычность приводит в восторг. Другие принимают артистку настороженно. Впрочем, такая реакция легко объяснима. Не на каждом

образный художественный образ, окрашенный часто светлым юмором, воспринимаемый одновременно и слухово и зрительно.

У своеобразного искусства молодой артистки есть, разумеется, определенные истоки. Голос Катя унаследовала от отца — известного исполнителя русских народных песен, заслуженного

ней. Мысль об этом пришла позже, когда молодая артистка вплотную столкнулась с эстрадой. Она поняла тогда, что добиться здесь признания можно, лишь имея свое творческое лицо.

А пришло признание к Кате Суржиковой впервые на международном конкурсе, который состоялся в 1978 году в Дрездене. В том же году она стала и лауреатом XI Всемирного фестиваля на Кубе. А год спустя в Ленинграде, когда проходил Всесоюзный конкурс артистов эстрады, Екатерина Суржикова стала и его лауреатом. Она была участником культурной программы Олимпиады-80, и ее выступления пользовались неизменным успехом. Это была для нее уже не первая встреча с зарубежными зрителями. Е. Суржикову тепло принимали в Монголии, Чехословакии, Венгрии.

В разных программах доводилось выступать молодой артистке, хотя на сцене она не так уж давно. Репертуар певицы говорит сам за себя. Это песни, которые дают актрисе возможность проявить свою разностороннюю одаренность, в частности в акробатике, пантомиме и в вокале. Катя Суржикова справляется со всем этим легко, буквально играячи. И вместе с тем в каждой песне чувствуется, что актриса раскрывается отнюдь не полностью, что ее потенциальные возможности более значительны. Залог тому — постоянная тяга к учебе, страстное желание расширять свои знания и повышать квалификацию. Это и побудило Катю Суржикову поступить в ГИТИС на заочное отделение факультета режиссеров эстрады.

Веселые, задорные, озорные песни — вот что охотнее всего любит исполнять молодая певица. Они близки ей по духу, по возрасту, по темпераменту, и эту свою настроенность она стремится передать зрителям различными выразительными средствами, заставить их сердца биться в унисон с ее сердцем, задорным и не ведающим усталости и покоя.

В. ТЕРСКАЯ

*На девятой звуковой странице
слушайте песни «Чарли Чаплин»
и «Чудо-юдо» в исполнении
Кати Суржиковой и группы
«Вечный двигатель»
под руководством Е. Бабкина.*

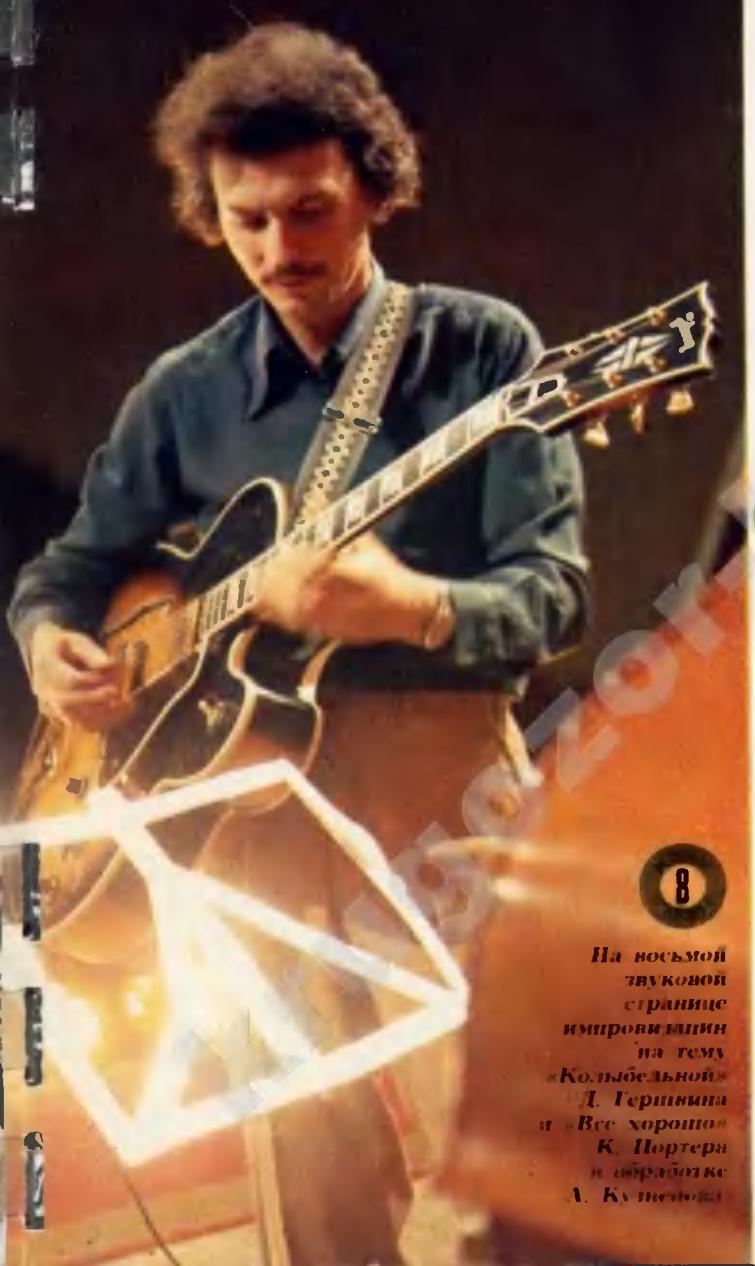
В ПОИСКАХ ЖАНРА

концерте увидишь певицу, которая и на голове стоит, и колесом вдруг пройдется по сцене, и жонгирует, и танцует...

Но особенно важно и примечательно то, что цирковые элементы ничуть не мешают вокалу, не выглядят чем-то чужеродным, случайно привнесенным. В исполнении Е. Суржиковой они составляют с пением единое целое. свое-

артиста РСФСР Ивана Николаевича Суржикова; склонность к юмору — от матери, артистки разговорного жанра Вероники Станкевич, а цирковым виртуозным трюкам научилась во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства. Занимаясь в студии, она меньше всего думала о том, что когда-нибудь соединит цирковые трюки с пес-

ИМПРОВИЗАЦИЯ...

На восьмой
звуковой
странице
импровизаций
на тему
«Колыбельной»
Л. Гершвина
и «Все хороши»
К. Портера
и обработке
А. Кутузова

«Такого мастера традиционного джазового ритма, как Кузнецов, в Европе второго нет, да едва ли есть сейчас в Америке...» — так писала пресса после выступления советского артиста на одном из авторитетных международных музыкальных форумов. И вот мы представляем читателям «Кругозора» гитариста Алексея Кузнецова:

— Гитара мне досталась по наследству. Отец с 30-х годов был гитаристом в оркестре Виктора Кнушевицкого. Играл в популярном в 50-е годы квартете Бориса Тихонова. Репетиции квартета проходили у нас на квартире. Вот тут-то я и начал знакомиться с основами инструментовки и формы, ансамблевой игры и гармонии. Но прежде всего меня интересовали динамические возможности гитары, к сожалению, в те годы довольно скромные. Мы пытались как-то усилить звук гитары, то есть интуитивно шли к электрогитаре. Теперь электрогитара — реальность, часто заявляющая о себе громче, чем хотелось бы.

— Следовательно, сначала вы получили домашнее музыкальное образование?

— Да. Но затем окончил Октябрьское музыкальное училище по классу домры, так как в 1962 году класса гитары в училище еще не было. Однако здесь много родственного, и, забегая вперед, скажу, что домовые приемы мне очень пригодились в гитарных композициях. А навыки ансамблевой игры помогли в работе в оркестре Ю. Силантьева, где я играл после окончания училища. Оркестр многому научил меня, но я всегда тянулся к джазу. Работа в симфоническом оркестре кинематографии более разнообразна по задачам, но столь же далека от джаза. Поэтому я играю в дуэте, трио, квартете.

— Вы тяготеете к небольшому ансамблю солистов?

— Я тяготею, даже болею гитарой как самостоятельным инструментом. Мы привыкли к мелодической гитаре, ритмической, гармонической. Сочетать же все эти грани исполнительства в одном инструменте не просто. Здесь требуется определенное мастерство. Приходится много искать, экспериментировать, слушать записи. Надо сказать, что гитара в последние годы стала очень популярна. Доказательство тому — открытие факультетов гитары в музыкальных училищах.

— А что вы скажете о гитарном репертуаре?

— Это очень сложная проблема, с которой я столкнулся, преподавая в музыкальном училище имени Гнесиных. Наши издательства до сих пор не обеспечивают и, насколько мне известно, не имеют в своих планах выпуска музыкальных пособий по эстрадной и джазовой гитаре. Единственное исключение — издательство «Музична Україна».

Беседу вела И. ЗИНКИНА
Фото Л. Лазарева

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Атоммаш» — завод XXI века. Рассказывает дважды Герой Социалистического Труда А. А. Улесов.
2. Ради тебя, человек. Ученые-вирусологи — о ликвидации оспы на Земле.
3. Воспитание чувств. Репортаж из Киевского клуба молодой семьи.
4. Звуки весны.
5. Хор имени Пятницкого: «Сохнет, вянет во полюшке травушка» и плясовая «Тимоня».
6. Вероника Дударова дирижирует Московским симфоническим оркестром.
7. Из песенной летописи Парижской коммуны.
8. Гитарист А. Кузнецов: импровизация на тему «Копытальной» Д. Гершвина и обработка мелодии К. Портера «Все хорошо».
9. Поэт Катя Суржикова: «Чарли Чаплин» (А. Шуйте, В. Луговой) и «Чудо-юдо» (В. Семенов, В. Дюнин).
10. Евгений Петросян: юмористические монологи «В защиту мужчин» и «Зачем людям медицина?».
11. Джон Леннон: «Будто все начинается сначала» и «Дорогая Иоко».
12. Регина Тосс (ГДР): «...И это я» (В. Кубичек, К. Керстен), «Прекрасно было время наших встреч» (Г. Зибхольц, В. Бранденштейн).

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1981 г.

На первой странице
обложки рисунок
художника Ю. Ракши
«Наша буровая».

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23.01.81.
Подп. к печ.
29.01.81.
Б 03017.
Формат 60 × 84^{1/12}.
Глубокая печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. п. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 500000 экз.
Зак. 120.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865. Москва. А-137.
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326. Москва.
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

74

Песенный свод Парижской коммуны велик. Дело, правда, не в количестве. Достаточно сказать, что эта книга украшена великим «Интернационалом». Там есть иные ярчайшие страницы, вроде другой поэмы Потье — «Она не убьет» — настоящего поэтического крика стихотворца-борца. Но, как и положено тому быть, весь основной корпус песен Коммуны возник после 1871 года. Кстати, «Интернационал» был, пожалуй, самым ранним из откликов, поскольку, как теперь неопровергнуто установлено, ~~также~~ это был написан в огненном пламени Парижа в июне 1871 года в тайном убежище, где скрывался Эжен Потье.

Другой значительнейший поэт Коммуны — Жан-Батист Клеман — тоже, можно сказать, уодил с баррикад последним Уходил с баррикады, но оставался в Париже, который описал сам в «Кровавой неделе»:

Встречаясь на улицах ныне
Одних лишь гандармов, шпиков,
Да в юре да помицких в кручине
Чесчастных сирот, стариков
От горя Париж изнывает,
Дрожат, кто остался в живых,
А суд попевой заседает.
И кровь на камнях мостовых...

ПЕСНИ-БОРЦЫ

«ВРЕМЯ

Но эти же дни Клеман описал и в прозе. Вот его строки: «В воскресенье 28 мая 1871 года, в то время, когда уже весь Париж находился во власти победившей реакции, насколько человек еще сражалась на улице Фонтен-о-Руа. В двадцатом часу дня мы увидели, что к нам приближается девушка лет двадцати с корзинкой в руках. Мы спросили ее, откуда она идет, что собирается делать и почему подвергает себя такой опасности. Девушка отвечала, что она санитарка и после захвата версальцами баррикады на улице Сен-Мор пришла узнать, не нуждаются ли мы в ее помощи. Мы отказались оставить ее у себя, и наш отказ был вполне обоснован. Несмотря на это, она упорствовала и не хотела покинуть нас. Впрочем, через пять минут ее помощь была нам необходима. Двое из наших товарищей пали: один, пораженный пулей в плечо, другой — прямо в голову... Когда мы решили отступить, пришлось умолять храбрую девушку, чтобы она тоже согласилась уйти. Мы узнали лишь, что она работница, что ее звали Луизой и вполне естественно, что она оказалась вместе с мятежниками, которым жизнь не милла. Что стало с нею? Была ли она, как столько других, расстреляна версальцами? И не должен ли я был посвятить этой безвестной героине самую известную из всех моих песен?»

На седьмой звуковой странице слушайте «Время вишен» в исполнении Розали Дюбуа, Марка Ожера, Наны Мускури, песню «Время кризисов» (поэт Эрик Амадо) и посвященный «Времени вишен» фрагмент мюзикла Мишеля Фюгена «Прекрасная история».

Так писал Клеман в 1895 году в послесловии к своей знаменитейшей песне «Время вишен», посвящая ее «храброй гражданине Луизе, санитарке с улицы Фонтен-о-Руа, в память о воскресенье 28 мая 1871 года».

Потом стало известно, что Луиза была убита на баррикаде Жорж. Прото рассказал, что сна держала голову раненого. Подбочивший версалец решил добить коммунара и выстрелил в упор. Пуля задела руку Луизы, которая крикнула стрелявшему, что он негодяй. В отчет она была убита на месте.

У «Времени вишен» удивительная судьба. Это была единственная песня из книги Коммуны, которую пели на баррикадах, ибо она была сочинена задолго до 1871 года, а именно в 1866 году.

Один из вариантов перевода позволяет спеть песню по-русски: «Наступят дни созревания вишен, насмешник дрозд и коловей в ветвях проснутся радостно и шумно. Мечты красавиц станут вновь безумны, и солнце страсти вспыхнет в их сердцах. Когда придут дни созревания вишен, засенут дрозд и коловей в ветвях... Три первых куплета — любовного содружества. Лишь в четвертом говорится о каком-то союзе небантиментального плана: «Мне сердце изжег нумитерным огнем незаживающая рана. Хотя форту-

ВИШЕНЫ

— сила неустанна, ей не помочь в страдании моем. Мне не забыть дней спреванья вишен и прошлого, горящего огнем...»

Новейшими исследованиями установлено, что последний куплет был дописан Клеманом после Коммуны. «Незаживающая рана», «открытая рана» — эти слова для многих поколений французов означали трагическую гибель Коммуны. Такова история стихов. А музыка? Осенью 1867 года, спасаясь от наследников осеннего суда, Клеман бежал в Бельгию и в Брюсселе случайно встретился с популярным тенором Антуаном Ришаром. Увидев плохо одетого Клемана, Ришар отдал ему свой плащ. В благодарность Клеман передал ему стихи «Времени вишен», к которым Ришар написал музыку.

За сто лет своего существования песня Клемана стала одной из самых популярных и известных французских песен. Но она всегда останется еще и песней борьбы. Песней воспоминания в борьбе коммунаров, о верности красному цвету надежды.

Т. ДМИТРИЕВ

Среди гравюр французских, английских и советских художников, посвященных Парижской коммуне — портрет Жана-Батиста Клемана (1865 год).

РЕГИНА ТОСС

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

ЭСТРАДА

ГДР

При всем обилии исполнителей, разнообразии манер и стилей на современной эстраде ГДР взыскательный ценитель музыкального жанра наряду с Франком Шебелом, Уди Брюнинг и другими непременно выделит имя Регины Тосс.

Уже много лет эта певица завоевывает симпатии поклонников не только у себя в стране, но и за рубежом. Не случайно Регина Тосс представляла эстрадный жанр ГДР на международных фестивалях в Болгарии, Польше, ЧССР, Румынии, Кубе, Японии.

Основными средствами в творческом арсенале Регины всегда были красивый голос, большой диапазон. От сюда предпочтение лирическим писонам широкого, мелодического дыхания.

В последнее время выступлениям этой певицы сопутствует особенно большой успех. Доказательство тому — приз на конкурсе «Один раз в году», проводимом телевидением ГДР. Прекрасное исполнение в соединении с яркой артистической манерой подачи заставило даже заговорить о «новой» Регине Тосс. Сама певица по этому поводу признается: «Сейчас я пытаюсь проверить свои возможности в ином стиле, более ритмически подчеркнутом. Почему бы и нет? Раньше я, по-моему, слишком упирала, так сказать, на «большие мелодии», хотя я ничего против них не имею.

В моем репертуаре будет всегда место для подобных вещей. Однако, я думаю, исполнитель должен исходя из своих возможностей постоянно стремиться расширять свою жанровую палитру».

Лев ЦЫБАТОВ